

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.Я.Сахаровой

город Санкт-Петербург

11 марта 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 322 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки В.Я.Сахаровой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка В.Я.Сахарова оспаривает конституционность статьи 322 ГК Российской Федерации, согласно которой солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства (пункт 1); обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное (пункт 2).

1.1. В.Я.Сахаровой принадлежит доля в праве собственности на пятикомнатную коммунальную квартиру в многоквартирном жилом доме. Помимо нее в квартире зарегистрированы еще три человека, один из них является нанимателем жилого помещения в указанной квартире. В квартире установлен общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, а отдельные жилые помещения комнатными приборами учета электрической энергии не оборудованы. Соглашение между проживающими в квартире жильцами о порядке оплаты электрической энергии отсутствует.

Решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 11 июля 2023 года удовлетворены требования АО «Единый информационно-расчетный центр Санкт-Петербурга» о взыскании солидарно с граждан, проживающих в указанной коммунальной квартире, задолженности по оплате электрической энергии. В обоснование солидарной обязанности ответчиков по оплате задолженности суд указал, что объем электрической энергии, потребленной каждым из лиц, проживающих в коммунальной квартире, в которой отсутствуют комнатные приборы учета электрической

энергии, определить невозможно. По этой же причине был отклонен довод В.Я.Сахаровой о том, что приходящуюся на нее часть расходов, связанных с потреблением электрической энергии, она оплачивает, а задолженность образовалась из-за жильцов, проживающих в одной из комнат указанной квартиры. В качестве нормативной основы для признания обязанности плательщиков солидарной суд применил статью 322 ГК Российской Федерации, согласно пункту 1 которой солидарная обязанность возникает, в частности, при неделимости предмета обязательства. Как отметил суд, обязательство по договору электроснабжения является неделимым.

С этими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций. Санкт-Петербургский городской суд указал в апелляционном определении от 7 декабря 2023 года, что поскольку электрическая энергия, подаваемая в жилое помещение через присоединенную сеть, является неделимой вещью, а в жилом помещении установлен общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, сведений же как о принятии на учет комнатных приборов учета, так и о заключении между всеми потребителями в коммунальной квартире соглашения о порядке оплаты электрической энергии материалы дела не содержат и на наличие такого соглашения стороны при рассмотрении дела не ссылались, постольку на основании статьи 322 ГК Российской Федерации возникает солидарная ответственность в отношении неделимого предмета обязательства по договору электроснабжения.

Третий кассационный суд общей юрисдикции в определении от 8 мая 2024 года отметил, что исполнение В.Я.Сахаровой обязанности по оплате не лишает ее возможности обратиться к иным солидарным должникам с регрессным требованием в порядке пункта 2 статьи 325 ГК Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2024 года заявителнице отказано в передаче кассационной жалобы на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению В.Я.Сахаровой, статья 322 ГК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15 (часть 1), 19 (часть 1), 45 и 46 (части 1 и 2), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она выступает основанием для взыскания солидарно с лиц, проживающих в коммунальной квартире и не являющихся членами одной семьи, задолженности по оплате электрической энергии.

1.2. Как следует из жалобы В.Я.Сахаровой и приложенных к ней судебных актов, пункт 2 статьи 322 ГК Российской Федерации (относящийся к обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью) непосредственно к заявительнице судами не применялся. В связи с этим в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в обозначенной части подлежит прекращению.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 1 статьи 322 ГК Российской Федерации в той мере, в какой он служит основанием для разрешения вопроса о взыскании судом в солидарном порядке с жильцов коммунальной квартиры (собственников, нанимателей комнат, иных лиц), не являющихся членами одной семьи, задолженности по оплате потребленной электрической энергии, если в данной квартире имеется общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, но не все комнаты данной квартиры оборудованы (ни одна из комнат не оборудована) комнатным прибором учета электрической энергии, а соглашение между всеми жильцами данной квартиры о солидарном порядке оплаты электрической энергии отсутствует.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в России как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью

государства; права и свободы человека и гражданина, а также равенство прав и свобод признаются и гарантируются, но их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц; права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 1 и 2; статья 17, части 1 и 3; статья 18; статья 19, части 1 и 2).

2.1. Конституция Российской Федерации, относя к числу прав и свобод человека и гражданина право частной собственности, гарантирует ее признание и защиту равным образом наряду с государственной, муниципальной и иными формами собственности (статья 8, часть 2) и закрепляет, что данное право охраняется законом, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (статья 35, части 1, 2 и 3).

Вместе с тем право собственности, не будучи абсолютным, может быть ограничено федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

2.2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7, часть 1), каждый имеет право на жилище, а органы государственной власти и местного самоуправления создают условия для осуществления данного права (статья 40, части 1 и 2). Это означает, что на государстве в лице органов законодательной и исполнительной власти лежит обязанность обеспечить

необходимые правовые, организационные и экономические условия для предоставления гражданам коммунальных услуг.

Необходимость реализации приведенных и иных конституционно-правовых требований в их непротиворечивом единстве обуславливает комплексный, межотраслевой характер правового регулирования отношений, возникающих в процессе потребления коммунальных ресурсов, включая электрическую энергию, собственниками и пользователями помещений в многоквартирных жилых домах. Исходя из этого нормативное регулирование отношений в сфере снабжения энергетическими ресурсами – с учетом необходимости соблюдения конституционного права граждан на жилище, охраны частной собственности, рационального использования природных ресурсов – должно основываться на вытекающих из Конституции Российской Федерации (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3; статья 75¹) принципах определенности, справедливости, соразмерности и сбалансированности, с тем чтобы достигалось разумное сопряжение имущественных интересов участников данных отношений применительно, среди прочего, к порядку определения объема фактически потребляемого собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме коммунального ресурса и взимаемой за него платы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2018 года № 30-П, от 20 декабря 2018 года № 46-П, от 27 апреля 2021 года № 16-П и от 31 мая 2021 года № 24-П).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что государственное регулирование отношений между организациями электроэнергетической отрасли и потребителями услуг этих организаций призвано как обеспечить доступность таких услуг для потребителей, нуждающихся в них, так и гарантировать защиту права собственности и права на осуществление предпринимательской деятельности организаций – участников данных правоотношений (Постановление от 25 апреля 2019 года № 19-П; определения от 4 октября 2012 года № 1813-О, от 20 декабря 2018 года № 3142-О и др.).

Приведенной правовой позиции корреспондируют положения пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», называющего в числе основных принципов государственного регулирования и контроля в электроэнергетике достижение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии, обеспечение доступности электрической энергии для потребителей и защиту их прав (абзацы четвертый и пятый).

3. Договор снабжения электрической энергией потребителей для бытовых нужд как вид договора энергоснабжения является публичным договором (статьи 426 и 539 ГК Российской Федерации, абзац второй пункта 5 статьи 38 Федерального закона «Об электроэнергетике»).

В силу положений параграфа 6 главы 30 ГК Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (пункт 1 статьи 539). Когда абонентом по договору выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети; если иное не предусмотрено соглашением сторон, такой договор считается заключенным на неопределенный срок и может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным статьей 546 данного Кодекса (пункт 1 статьи 540). Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон; порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (статья 544). В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору

энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (пункт 2 статьи 15 данного Кодекса) (пункт 1 статьи 547).

При этом согласно пункту 4 статьи 539 ГК Российской Федерации к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила параграфа 6 его главы 30 применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное.

3.1. Отношения по поводу предоставления коммунальных услуг и внесения платы за них составляют, согласно пунктам 10 и 11 части 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации, предмет регулирования жилищного законодательства.

Жилищный кодекс Российской Федерации предусматривает, что граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги (часть 1 статьи 153). Плата за коммунальные услуги включает в себя плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плату за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами (часть 4 статьи 154). Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 1 статьи 157).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее – Правила), в силу которых предоставление коммунальных услуг потребителю осуществляется на основании возмездного договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, из числа договоров, указанных в пунктах 9–12 Правил (абзац первый пункта

б). При этом исполнитель обязан предоставлять потребителю коммунальные услуги в необходимых для него объемах и надлежащего качества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, Правилами и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, и вправе требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги, а также в случаях, установленных федеральными законами и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, – уплаты неустоек (штрафов, пеней) (подпункт «а» пункта 31 и подпункт «а» пункта 32 Правил). В свою очередь, потребитель обязан своевременно и в полном объеме вносить плату за коммунальные услуги, в том числе в объеме, определенном исходя из показаний коллективных (общедомовых) приборов учета коммунальных ресурсов, установленных в соответствии с подпунктом «е²» пункта 32 Правил, в установленных ими случаях, если иное не установлено договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг (подпункт «и» пункта 34 Правил), и несет установленную законодательством Российской Федерации гражданско-правовую ответственность за невнесение или несвоевременное внесение платы за коммунальные услуги (подпункт «а» пункта 158 Правил). Расчет же размера платы за коммунальные услуги производится в порядке, установленном Правилами, с учетом особенностей, предусмотренных нормативными актами, регулирующими порядок установления и применения социальной нормы потребления электрической энергии (мощности), в случае если в субъекте Российской Федерации принято решение об установлении такой социальной нормы (пункт 36 Правил).

3.2. Согласно Правилам расчет размера платы за коммунальную услугу, предоставленную потребителю, проживающему в комнате (комнатах) в жилом помещении, являющемся коммунальной квартирой, осуществляется в соответствии с формулами 7, 7¹, 8, 16, 19 и 21 приложения № 2 к Правилам (абзац первый пункта 50).

Если коммунальная квартира оборудована общим (квартирным) прибором учета электрической энергии и при этом не все комнаты в ней оборудованы комнатными приборами учета электрической энергии, то расчет размера платы за коммунальную услугу по электроснабжению, предоставленную потребителю, проживающему в комнате, оборудованной комнатным прибором учета, осуществляется исходя из показаний комнатного прибора учета и достигнутого соглашения между всеми потребителями в коммунальной квартире о порядке определения объема (количества) электрической энергии, потребленной в помещениях, являющихся общим имуществом собственников комнат в коммунальной квартире, и о его распределении между всеми потребителями в коммунальной квартире (абзац третий пункта 50 Правил). Соглашение должно быть оформлено в письменной форме, подписано потребителями или их уполномоченными представителями и передано исполнителю, который в этом случае осуществляет расчет платы за коммунальную услугу по электроснабжению, предоставленную потребителям в коммунальной квартире в соответствии с полученным от них соглашением, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором соглашение было передано исполнителю, а при отсутствии соглашения расчет платы осуществляется в соответствии с формулой 7 приложения № 2 к Правилам без учета показаний комнатных приборов учета электрической энергии (абзацы четвертый и пятый пункта 50 Правил).

Расчет платы за коммунальную услугу по электроснабжению осуществляется в соответствии с формулой 7 приложения № 2 к Правилам и тогда, когда коммунальная квартира оборудована общим (квартирным) прибором учета электрической энергии при отсутствии комнатных приборов учета во всех ее комнатах, занимаемых жильцами.

Приведенные положения, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, направлены на поддержание жилых домов в надлежащем состоянии, обеспечение баланса жилищных и иных прав

проживающих в них и использующих их иным законным способом лиц и интересов организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги.

4. Пункт 1 статьи 322 ГК Российской Федерации закрепляет основания возникновения солидарной обязанности (ответственности) как одной из разновидностей правового режима обязательств с множественностью лиц на стороне должника или кредитора. В силу данного положения солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Согласно статье 323 ГК Российской Федерации при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга; кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников; солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью. Статья 325 данного Кодекса предусматривает, что исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору (пункт 1); если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, а неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников (пункт 2).

Наряду с солидарной ответственностью законом предусмотрена и ответственность долевая. Согласно статье 321 ГК Российской Федерации, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с

другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

4.1. Применение судами пункта 1 статьи 322 ГК Российской Федерации в качестве основания солидарной ответственности лиц, проживающих в коммунальных квартирах, при взыскании с них долга за потребленную ими электрическую энергию по договорам электроснабжения не ограничивается делом заявительницы. Аналогичным образом данное законоположение применяется судами и в других делах (определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 года № 88-24616/2023, от 23 сентября 2024 года № 88-19687/2024 и др.).

Однако в судебной практике встречается и иной подход, согласно которому сумма образовавшейся задолженности за потребленную электрическую энергию подлежит взысканию с жильцов коммунальной квартиры не в солидарном, а в долевом порядке (определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 года № 88-3749/2023 и от 18 января 2024 года № 88-1425/2024).

Это свидетельствует об отсутствии единообразия при решении судами вопроса о порядке взыскания с жильцов коммунальных квартир задолженности по оплате потребленной электрической энергии.

Суды, применяющие пункт 1 статьи 322 ГК Российской Федерации в качестве основания солидарной ответственности лиц, проживающих в коммунальных квартирах, при взыскании с них задолженности по оплате потребленной электрической энергии, имеют в виду неделимость предмета обязательства. Так, в деле В.Я.Сахаровой суды пришли к выводу, что подаваемая через присоединенную сеть в коммунальную квартиру, в которой она проживает, электрическая энергия является неделимой вещью, исходя главным образом из того, что в данном жилом помещении установлен один общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, а сведения о принятии на учет комнатных приборов учета электрической энергии отсутствовали.

В соответствии с пунктом 1 статьи 133 ГК Российской Федерации неделимой является вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, причем и в том случае, если она имеет составные части. Перечисленные признаки отсутствуют у электрической энергии. Что касается наличия в коммунальной квартире общего (квартирного) прибора учета электрической энергии при отсутствии в ней комнатных приборов такого учета, то это обстоятельство не характеризует поставляемую в данную квартиру электрическую энергию как объект гражданских прав, задавая лишь особенности учета ее потребления.

Кроме того, в рамках договора электроснабжения предметом обязательства потребителей по оплате электрической энергии являются денежные средства, которые по своей природе обладают свойством делимости. Подход, исходящий из делимости денежного обязательства, поддерживается и правоприменительной практикой. В частности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 17 постановления от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» указал, что из существа денежного обязательства вытекает возможность его исполнения по частям (абзац второй).

4.2. Из положений статей 321 и 322 ГК Российской Федерации следует, что по общему правилу обязательство, в котором участвуют несколько должников, предполагается долевым. При этом действующее законодательство закрепляет возможность несения солидарной ответственности жильцами многоквартирных домов как потребителями электрической энергии в рамках договоров электроснабжения, включая жильцов коммунальных квартир, только для ряда случаев.

Так, согласно части 3 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены

семьи собственника жилого помещения несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи. Аналогичное правило содержится в абзаце втором пункта 1 статьи 292 ГК Российской Федерации. В силу части 2 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности; дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма.

В соответствии с пунктом 4 статьи 677 ГК Российской Федерации граждане, постоянно проживающие вместе с нанимателем, могут, известив наймодателя, заключить с нанимателем договор о том, что все граждане, постоянно проживающие в жилом помещении, несут совместно с нанимателем солидарную ответственность перед наймодателем; в этом случае такие граждане являются сонанимателями.

Следовательно, в системе действующего правового регулирования солидарная ответственность жильцов коммунальной квартиры как потребителей электрической энергии по договорам электроснабжения в части взыскания задолженности по оплате потребленной ими электрической энергии может применяться только в предусмотренных законом и (или) договором случаях. При этом возможность взыскания указанной задолженности с жильцов коммунальной квартиры в солидарном порядке не может предусматриваться в договорах электроснабжения.

Такое правовое регулирование исходит из необходимости особой защиты прав и законных интересов жильцов коммунальных квартир как экономически более слабой стороны в рамках договоров электроснабжения. Это соотносится с Конституцией Российской Федерации.

Федерации, ее статьями 2, 17, 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 40 (часть 1), 55 (часть 3) и 75¹. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями граждане (потребители) являются экономически более слабой и зависимой стороной, а потому нуждаются в предоставлении дополнительных преимуществ и защиты со стороны законодателя (Постановление от 23 февраля 1999 года № 4-П; определения от 13 октября 2009 года № 1214-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1113-О-О, от 4 октября 2012 года № 1831-О, от 20 марта 2014 года № 608-О и др.).

Возложение же на проживающих в коммунальной квартире граждан, не являющихся членами одной семьи, – в отсутствие соглашения между ними о солидарном порядке оплаты потребляемой электрической энергии – солидарной обязанности по ее оплате создает серьезную диспропорцию в правовом положении потребителей и исполнителей соответствующих услуг, существенно нарушает баланс их прав и законных интересов. Применение в данном случае солидарной ответственности дает преимущество электроснабжающей организации как кредитору, которому не нужно взыскивать задолженность с жильцов каждой из комнат, а достаточно получить удовлетворение от любого из них.

В данном случае, если кто-то из жильцов коммунальной квартиры окажется неплатежеспособным, обязанность погашения его долга будет лежать на всех жильцах коммунальной квартиры. Взыскание же погасившим долг соседа жильцом соответствующих денежных средств с должника в порядке регресса (пункт 2 статьи 325 ГК Российской Федерации) может потребовать обращения в суд, а следовательно – уплаты им государственной пошлины при неопределенности перспективы возмещения долга в случае неплатежеспособности ответчика. Тем самым субъект предпринимательской деятельности – поставщик коммунального ресурса, по сути, перекладывает свои предпринимательские риски на граждан, которые в отличие от него не предполагаются получающими прибыль в соответствующих отношениях.

Нельзя не учитывать также то, что необходимость истребования исполнившим солидарное обязательство жильцом денежных средств с других жильцов коммунальной квартиры ставит его в положение потенциального конфликта с должником (должниками), что само по себе нарушает его права и законные интересы, не соответствуя статьям 2, 17, 18 и 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Кроме того, заключение соглашения между всеми жильцами коммунальной квартиры о солидарном или ином порядке оплаты электрической энергии, а равно и установка комнатных приборов учета электрической энергии во всех комнатах коммунальной квартиры не зависят от воли конкретного жильца коммунальной квартиры.

5. Таким образом, пункт 1 статьи 322 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает взыскания в солидарном порядке с жильцов коммунальной квартиры (собственников, нанимателей комнат, иных лиц), не являющихся членами одной семьи, задолженности по оплате потребленной электрической энергии, если в данной квартире имеется общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, но не все комнаты данной квартиры оборудованы (ни одна из комнат не оборудована) комнатным прибором учета электрической энергии, а соглашение между всеми жильцами данной квартиры о солидарном порядке оплаты электрической энергии отсутствует.

При этом возможность взыскания с жильцов коммунальной квартиры задолженности по оплате потребленной ими электрической энергии в солидарном порядке не может предусматриваться в договорах электроснабжения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать пункт 1 статьи 322 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает взыскания в солидарном порядке с жильцов коммунальной квартиры (собственников, нанимателей комнат, иных лиц), не являющихся членами одной семьи, задолженности по оплате потребленной электрической энергии, если в данной квартире имеется общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, но не все комнаты данной квартиры оборудованы (ни одна из комнат не оборудована) комнатным прибором учета электрической энергии, а соглашение между всеми жильцами данной квартиры о солидарном порядке оплаты электрической энергии отсутствует.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 322 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делу с участием гражданки Сахаровой Валентины Яковлевны, вынесенные на основании пункта 1 статьи 322 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности пункта 2 статьи 322 ГК Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 11-П